

«Под Берлином уже цвели сады, а мы шли в атаку в валенках...»

Среди поколения фронтовиков есть такие, кто прошел дорогами войны с первого ее дня и до Победы. Николай Павлович Алексенко, известный губкинский педагог и краевед, встретил войну, находясь в рядах Красной Армии.

Алексенко Н.П., 1946 г.

Фронтовик вспоминал: «Свое боевое крещение я получил через 30 минут после вторжения фашистов. Война застала нас на марше. Услышали сообщение о вероломном нападении Германии и тут же получили приказ – продвинуться к городу Лида. И вскоре наш полк был обстрелян десантом врага. Полк и дивизия оказались в окружении. Несколько месяцев выходили из окружения. Из дивизии оставалось всего 150 человек, которые просочились через линию фронта к нашим войскам в калининских лесах».

Воевал он в составе 48-й имени Суворова стрелковой дивизии. Был награжден двумя медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

После войны у фронтовика часто спрашивали, что на войне запомнилось особенно? Николай Павлович отвечал, что помнит каждый день: погиб товарищ, снарядом разнесло землянку, достали «языка»...

...«Это было 16 января 1945 года. Фронт пошел в наступление. Наш полк выбил противника с первой его траншеи. Вечером враг предпринял контратаку. Падал густой пушистый снег. Под покровом темноты пьяные фрицы атаковали после артиллерийского обстрела одну из рот, где находился командный пункт полка. В это время я прибыл на КП с документами для подписи. Мне был дан приказ выйти с поля боя и сохранить документы. В случае опасности попасть в плен подорвать себя и документы. Отстреливаясь из автомата, я сумел выйти из окружения. Полы шинели все были иссечены осколками...».

А вот что рассказывал Н.П. Алексенко о штурме и взятии Берлина.

«Наш 138-й гвардейский полк подходил к Берлину с юга. 24 апреля 1945 года началась наша артподготовка, длившаяся 50 минут. Мой артиллерийский расчет стрелял до красноты ствола... В этот день наш полк с боями продвинулся по улицам Берлина до трех километров. Уже в 11 часов утра части дивизии подошли к Потсдаму и установили огневую связь с войсками 1-го Белорусского фронта и тем самым замкнули кольцо окружения вокруг Берлина.

В последующие дни войска 138-го полка, преодолевая сопротивление врага, засевшего за уличными баррикадами, дотами, занимали улицы, дома и кварталы города, подавляя огонь фаустников, артиллерии и танков... На одной из Т-образных улиц нашему артрасчету было дано задание контролировать танковый проход противника. В полночь артрасчет стал укрепляться в назначенном месте с помощью кирки-мотыги. По стуку кирки и по искрам огня от нее фаустник, сидевший в подвале с другой стороны улицы, определил цель и ударил по артустановке. Три человека расчета были убиты, остальные контужены. К рассвету поступило пополнение, а вскоре справа показались два вражеских танка. Первым выстрелом подожгли первый танк. Другой повернул назад. Больше танки не показывались...

Большие потери несли наши войска от снайперов. Очень опасно было двигаться по улицам. Снайперы «снимали» любую живую цель.

27 апреля полк в составе дивизии продолжал наступление к центру Берлина. В этот день полк очистил от врага много кварталов и вышел на Вильгельм-аллею. Наш боевой расчет вел непрерывный огонь по танкам, скоплениям живой силы врага, дотам, чердакам и баррикадам. В этот день берлинская группировка немцев вытянулась узкой полосой с востока на запад – 16 км в длину и 2-5 км в ширину. Вся эта площадь врага находилась непрерывно под огнем нашей артиллерии и авиации...

28 апреля вечером полки нашей дивизии были выведены из центра Берлина, чтобы наступать в западном направлении, с целью овладеть перекрестками улиц Берлин-штрассе и Прагер-штрассе. Чем меньше становилась территория врага, тем сильнее уплотнялись его боевые порядки, и плотность нашего огня увеличивалась...

30 апреля старшина дивизиона привез нам летнее обмундирование. До сих пор мы воевали в зимней одежде и валенках, а в Берлине было настоящее лето. Уже 21 апреля в пригородах можно было видеть цветущие сады. Это удивляло, потому что в районе Курска сады зацветали лишь 5-10 мая.

1-2 мая наш полк вел упорные бои на улице Берлинен-штрассе с частями СС и фолькштурмовиками. Только в 10 утра 2 мая немцы прекратили сопротивление, началась массовая капитуляция врага».

В декабре 1945 года Николай Павлович продолжает педагогическое образование, прерванное войной, учится в Курском педагогическом институте и, получив в 1947 году квалификацию учителя истории средней школы, приезжает на работу в школу поселка Губкин.

В 1956 году ему одному из первых в городе присваивают звание «Отличник народного просвещения». В 1961 году он переходит работать в среднюю школу №6, где организует клуб «Красный следопыт», ведет большую переписку с архивами, участниками войны, родственниками погибших фронтовиков, командным составом 305-й стрелковой дивизии, освобождавшей город и район от фашистских захватчиков. Члены клуба под руководством Николая Павловича установили имена 125 захороненных безымянных воинов.

Алексенко Н.П. читает воспоминания воинов 305 стр. дивизии, 1969-70 гг.

В течение 30 лет педагог руководил секцией историков района и города, являлся членом научного совета Старооскольского учительского института, в 1969 году был единственным делегатом от Белгородской области Всесоюзного слета красных следопытов.

На базе средней школы №6 фронтовик создал лучший в области краеведческий музей. Много лет он работал завучем школы, вел большую общественную работу. Опыт его работы обобщался областным институтом усовершенствования учителей.

После выхода на пенсию, Николай Павлович, имея богатейший краеведческий материал, пишет «Учебное пособие по краеведению для школ города», «Заметки краеведа», книгу «История Губкинского района». Большой вклад внес краевед в составление книги «Фронтовые дороги лебединцев».

Благодаря исследованиям Н. П. Алексенко стали известны многие страницы из истории нашего края, в том числе и в годы Великой Отечественной войны.

М. Мочульская, зам. директора музея по научной работе.

На снимках: Николай Павлович Алексенко, 1946 г.; учитель истории Алексенко, 1969 г.

Мочульская М. «Под Берлином уже цвели сады, а мы шли в атаку в валенках...» / М. Мочульская // Новое время. – 2015. – 21 марта.